

УДК 17.0

DOI: 10.34670/AR.2023.23.94.007

«Познай самого себя» в философии Сократа и Петра Абеляра. Актуальная интерпретация

Морозова Ольга Владимировна

Кандидат архитектуры,
проректор по образовательной и международной деятельности,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Новосибирский государственный университет архитектуры,
дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова,
630099, Российская Федерация, Новосибирск, Красный проспект, 38;
e-mail: o.morozova@ngaha.ru

Аннотация

В статье исследуется философское содержание высказывания «Познай самого себя», делается попытка его актуальной интерпретации. Между сократовским высказыванием «Познай самого себя» и сочинением Петра Абеляра «Этика, или Познай самого себя» есть формальное и содержательное сходство. Сократ и Абельяр подводят нас к тому, что человек, делая личный выбор, может помнить о том, что он часть большей целостности. Приращивая благо для целостности, человек тем самым может стать ближе к подлинному благу. В «Этике» Абеляр проводит разграничение между предельными качествами или проявлениями человека, соотносящимися с понятием подлинного блага, и всеми прочими – назовем их функциональными. Они тоже могут качественно отличаться, но эти качества совсем иного порядка. Абельяр позволяет нам увидеть когнитивные искажения, которые возникают при смешении предельных и функциональных этических категорий. Представления о благе и этическом поступке в философии Сократа и Петра Абеляра позволяют определить производные понятия: подлинное созидание, предельная и функциональная характеристики этического поступка. Интерпретация философского афоризма «Познай самого себя» демонстрирует его потенциальность для решения актуальных философских вопросов взаимодействия человека и мира.

Для цитирования в научных исследованиях

Морозова О.В. «Познай самого себя» в философии Сократа и Петра Абеляра. Актуальная интерпретация // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Том 12. № 1А. С. 79-88. DOI: 10.34670/AR.2023.23.94.007

Ключевые слова

Сократ, Петр Абеляр, благо, этический поступок, подлинное созидание, предельные и функциональные характеристики.

Введение

Познай самого себя – ΓΝΩΘΙ ΣΑΥΤΟΝ. В наше время это лаконичное высказывание превратилось в существительное «самопознание». На одноименный запрос в поисковой системе Яндекса обнаруживается 1 миллион результатов, их содержание выходит далеко за границы философии и даже психологии: техника «Шаг к самому себе»; отрывок из сочинения Г.И. Гурджиева – сатсанга 1915 года; упражнения, инструменты и методы самопознания.

Чтобы добраться до смысла изречения и проанализировать его актуальность, вернемся к моменту его появления на стене древнегреческого храма Аполлона в Дельфах и вспомним, что рассказали нам о нем два ярчайших ума в истории философии Сократ и Петр Абеляр.

Лаконичность – это не просто внешняя характеристика для данного высказывания (короткая фраза, мало слов). Этот термин раскрывает момент его появления в истории античной мысли. Платон в диалоге «Протагор» повествует о том, что лаконцы (спартанцы, жители древней Спарты) были «в совершенстве образованы» и худший из них мог метнуть какое-нибудь точное, краткое и сжатое изречение, «словно могучий стрелок» [Платон, www]. Поэтому кто-то из древних догадался, что «подражать лаконцам – это значит гораздо более любить мудрость, чем телесные упражнения» [там же]. За ними последовали семь мудрецов древности и начертали «Познай самого себя» на стене Дельфийского храма Аполлона¹.

Основная часть

Философское содержание афоризма «Познай самого себя» часто оказывалось в центре внимания исследователей истории философии: В.Н. Ильина, О.П. Зубец, К.А. Лукьяненко, В.И. Ильченко, В.С. Меськова, А.Е. Коломейцева, Ф.Ч. Коплстона, Д. Перлера, С. Моог, А. Річаніск и др. Данное высказывание прочно вошло в философию Сократа и даже стало одним из двух его девизов (второй – «Я знаю, что я ничего не знаю»).

Эрнст Кассирер называет «поворотным пунктом в греческой культуре и мышлении» [Кассирер, 1998, 513] тот момент, когда Платон по-новому истолковал смысл максимы «Познай самого себя». «Человеческая природа, согласно Платону, подобна сложному тексту, значение которого должно быть расшифровано философией» [там же]. Но тексты Платона не стали единственным ответом на вопрос о смысле афоризма, а скорее запустили процесс, который отражает изменения представлений человека о себе и о мире. Н.С. Булгаков отмечает, что толкование изречения «Познай самого себя» непрестанно меняется, и связывает это со сменой поколений: человек «... все-таки не перестает быть сам для себя загадкой, которую вновь и вновь ставит перед собой» [Булгаков, www]. Это связано с тем, что «человек познает самого себя и во внешнем мире, и в философских учениях о добре и зле, и в изучении исторических судеб человечества» [там же].

По мнению К. Мура, самое раннее приписывание высказывания «Познай самого себя» Сократу мы можем найти в комедии Аристофана «Облака», там же мы находим и первую интерпретацию этого изречения: «познание себя включает в себя желание улучшить себя» [Moore, 2015]. «Сократ Аристофана, как и Платон, призывает к самопознанию, которое признает

¹ «Сойдясь вместе, они посвятили их (краткие и достопамятные изречения) как начаток мудрости Аполлону, в его храме, в Дельфах, написавши то, что все прославляют: “Познай самого себя” и “Ничего сверх меры”» [Платон, www].

расстояние между идеалом человека и его нынешним положением и побуждает к самосовершенствованию в направлении этого идеала» [там же].

Однако основным источником для понимания смысла афоризма остаются диалоги Платона так называемого первого периода. К ним-то мы и обратимся, чтобы предложить свою интерпретацию.

В диалоге «Алкивиад I» Платон приводит рассуждение Сократа о том, легко ли познать самого себя [Платон, www] и что является сущностью человека. Используя метод диалектической беседы, Сократ подводит своего собеседника Алкивиада к пониманию того, что телом человека управляет душа. «Следовательно, тот, кто велит нам познать самих себя, приказывает познать свою душу» [там же].

Стоит заметить, что слово «душа» в текстах Платона и, соответственно, в высказываниях Сократа употребляется в том его значении, которое еще не имеет поздних наслоений – религиозных, эзотерических, мистических. Главным в душе является разум. Разум, который присущ человеку, соотносится с нусом – разумом, обобщающим все разумные и мыслительные закономерности, царящие в космосе. То есть именно через разум как главную часть души человек соотносится с прекрасным космосом.

Интерпретировать сказанное можно так: осознавая самого себя, человек припоминает себя настоящего, себя подлинного, того себя, точнее ту часть себя, которая пришла из вечного мира идей. Через свое припоминание он связывает себя реального с этим идеальным миром. Так мы можем познать стилистику подлинного блага, подлинного созидания, а познав ее, сможем транслировать ее здесь в мире материальном, несовершенном.

Сократ о предельном понимании блага: человек как часть большей целостности

Сократ считал познание добродетелью. В процессе познания себя человек приближается к познанию подлинного блага. «Кто постигает подлинное и полное знание, тот не может не поступить иначе, как творя благо» [Тимофеева, 2011, 184]. Мераб Мамардашвили, предваряя свои собственные размышления на эту тему, возражает: «Это полностью противоречит нашему эмпирическому опыту: мы знаем, что люди, очень умные, знающие, вполне сознательно делают зло и что вообще делание зла или существование зла от добра или знания добра и истины не зависит» [Мамардашвили, 2016, 27]. А для Сократа любое зло исходит от незнания. Никто умышленно не станет причинять зла. Этот тезис верен только при абсолютном или предельном понимании блага, которое характерно для сократовской философии. Сегодня благо принято понимать субъективно: что хорошо для одного – плохо для другого. И вот тут нам открывается дихотомия двух мировоззренческих позиций.

Первая – та, о которой говорит Сократ, – это устремленность к единому подлинному благу. Так ли она утопична? Что такое единое подлинное благо для конкретного человека? Это благо той целостности, общности, к которой он принадлежит. Мы все соединены тысячей связей с чем-то большим. Наше благополучие зависит от благополучия нашей семьи, организации, где мы работаем. Оно обусловлено благополучием района, где живем, города, страны, всей цивилизации. Даже отшельник, живущий в лесу, на уровне выживания зависит от благополучия леса. Благополучие этих целостностей во многом формируют благополучие отдельного человека, но также и человек своей деятельностью может влиять на благополучие этих разномасштабных систем.

Дихотомия двух мировоззренческих позиций заключается в том, замечает человек эти связи или нет, осознает ли он себя частью чего-то большего, частью целостности, от которой зависит его личное благо, понимает ли он, что в то же самое время сама эта целостность зависит от него, от его выбора.

Одна мировоззренческая позиция – «мое благо и общее взаимозависимы»; другая же (противоположная) позиция замыкает человека на своих собственных интересах, отделяет его от той целостности, с которой он связан множеством разнообразных связей. Они просто не замечаются им. Тогда благо становится субъективным. Человек замыкается, капсулируется в мире, ограниченном его собственными интересами.

Субъективное понимание блага делает это понятие «перевертышем». Оно начинает жить своей жизнью и может менять смысл на противоположный, в зависимости от того, какую позицию занимает говорящий, потому что он наполняет его содержанием, соотнося с собой, со своими личными потребностями или желаниями. Понятие о благе переменчиво, относительно, потому что представления о подлинном благе, благе для большей целостности, к которой принадлежит человек по факту принадлежит, не существует в его мышлении.

Эта мировоззренческая дуальность проявляется не только для понятия блага, но и для других понятий, имеющих ценностную основу: справедливость, правда, жизнь, здоровье. Понятия отдельного человека, отражающие его ценности, могут приобретать противоположное значение для окружающих этого человека людей. Что будет добром для него, будет злом, лишениями для других.

В противоположность этому человек может заботиться не о своей личной выгоде, а о том, чтобы прирастить благо для той целостности, к которой он принадлежит, связи с которой ощущает. Размер этой целостности, от семьи до всей цивилизации, будет зависеть от широты его мышления, от степени его социального или культурного влияния. Если это ощущение целостности, взаимосвязанности человека с другими фрагментами мира присутствует, тогда логическая связка Сократа «благо – добродетель – знание» может быть принята как данность.

Сократ говорил именно о таком человеке, способном понимать благо в его предельном значении – как благо для мира в целом. Это античная форма цивилизационного мышления, которой нам так недостает сегодня. Мы привыкли срачивать ее с альтруизмом или коллективизмом, но это иной уровень взаимодействия с природой, культурой и социумом. Это возможность индивидуального осознания значимости всеобщего для себя лично, способность видеть сложные причинно-следственные связи и степень личной включенности в превосходящую меня целостность.

Актуальная интерпретация понятия греха в философии Петра Абеляра: грех как презрение подлинного созидания

Между сократовским высказыванием «Познай самого себя» и названием сочинения Петра Абеляра *Ethica seu liber dictus scito te ipsum* («Этика, или Познай самого себя») [Абеляр, 2010, 404-483] есть формальное сходство, но есть и схожесть смыслов. Ее поясняет в своей статье Н.Ю. Тимофеева. Для представителя средневековой христианской схоластики Петра Абеляра (1079–1142) понятия «предельное благо» и «Бог» тождественны. «Бог есть преизбыточная полнота благ» [Тимофеева, 2011, 183]. Сократ и Платон говорили о благе как об абсолютном умозрительном понятии, у Абеляра оно воплощено в личности Бога-Творца.

Взаимодействие человека с Богом происходит через сознание, потому что сознание является «центром действий и намерений человека» [Антисери, Реале, 2003, 513]. При этом Абеляр

считает значимыми только такие акты сознания, в которых соединяются желание и воля. С этих позиций он рассуждает о грехах человека, то есть о поступках, направленных против Бога. Абельяр уделяет внимание этим вопросам в своей «Этике» [Абельяр, 2010, 404-483].

В XII веке были в ходу списки прегрешений и соответствующих им наказаний. Абельяр же доказывал, что внешнее проявление поступка вторично, главное то, каковы намерения человека. Внутренний мир скрыт от внешних глаз, а правда о себе и своих намерениях известна только самому человеку и Богу [Антисери, Реале, 2003, 514].

Он вводит в этику понятие «интенция» (intentio) – осознанный умысел поступка – и переносит внимание «с поступка на оценку состояния души, которое позволяет выявить при внешне одинаковых поступках различные намерения» [Антология средневековой мысли..., 2008, Т. 1, 407].

Рассуждения Сократа и Петра Абельяра о самопознании выходят далеко за рамки самой этой темы. Они искали, какие убеждения являются наилучшими для человека и какая жизнь – самой достойной и осмысленной [Гусейнов, 2003, 315]. Все эти вопросы остаются весьма актуальными и для человека сегодняшнего. Но со времен жизни этих философов многое изменилось.

Обратившись к человеку, Сократ совершил первый антропологический поворот в философии. За ним последовал второй – от А. Шопенгауэра до Ж.П. Сартра, актуальный и по сей день. Это взгляд внутрь человека, осознание его субъектности и индивидуальности. Фридрих Ницше совершил антинормативный поворот, объявив, что Бог умер, а человек свободен, в том числе и от греха. Мишель Фуко описал влияние знания на общество, которое проявляется в речи, показал, как речевые практики конкретной эпохи, или дискурсы, отражают структуру знания, а она в каждой эпохе – своя. Принимая во внимание случившиеся перевороты в философии, попытаемся проинтерпретировать некоторые идеи Петра Абельяра о самопознании.

В сочинении «Этика, или Познай самого себя» Абельяр пишет о грехе: «Итак, грех – это презрение нашего Творца, и грешить – значит, презирать Творца, то есть не совершать ради Него того, что, как мы верим, нам надлежит делать ради Него; или же не отречься ради Него от того, от чего, мы верим, нам надлежит отречься ради Него» [Абельяр, 2010, 407].

Грех – это презрение нашего Творца. Как это можно прочесть сегодня, из нашего времени? Поступок, который лучше не совершать, – это презрение подлинного созидания. Это значит, не совершать того, что ты в силах совершить для приумножения подлинного блага; не совершать того, что ты понимаешь разумом и имеешь возможности воплотить. Или же, напротив, продолжать делать то, от чего стоит отказаться ради этого подлинного созидания, то есть совершать то, что ведет к разрушению мира и жизни.

Это одновременно фокус и цивилизационный, и личный. Здесь отчетливо проявляется связь философии Сократа и Абельяра. Человек делает личный выбор, совершает маленький поступок, помня о том, что он часть большой живой системы – всей цивилизации и одновременно часть маленьких живых систем – семьи, офиса, города.

Проживая свои жизни, нам порой приходится делать выбор. Значимо то, на что направлен этот выбор: на личное благо за счет других людей или на благо той целостности, того сообщества, к которому я принадлежу. Распространяясь на это сообщество, благо распространяется и на меня, как на часть сообщества. Набор таких «выборов» формирует нашу собственную стилистику, стилистику нашей жизни – подлинно созидательную или разрушительную.

Актуально ли понятие греха сегодня? Ф. Ницше объяснил, что нет. Оно ушло вместе с непреложной нормативностью морали и тотальностью религиозного мышления. Вместо

категории греха сегодня можно говорить о категории разрушения всего подлинно созидательного, что есть в мире. Тут встает вопрос о критериях оценки. Что есть подлинно созидательное, а что разрушительное?

С позиции субъектности человека основное возражение здесь такое: все относительно, для одного благом является одно, для другого – другое. Преодолеть релятивизм можно, оттолкнувшись в рассуждениях от нашего биологического статуса. Мы – живые существа. Первый и главный аспект, в котором мы заинтересованы, – это продление и развитие жизни. Но мы не просто живые существа, а существа, обладающие психикой, социальностью, культурной идентичностью и прочими характеристиками, которые подарили нам биологическая и социальная эволюция. И качество нашей жизни зависит не только от факта поддержания этой жизни, но и от качества всех этих составляющих. Угнетение и насилие над психикой – это тоже аспект разрушения. Разрушению может быть подвержена социальная структура и т. д.

Таким образом, для выработки критериев оценки того, что является подлинно созидательным, а что разрушительным для жизни, человека, природы и общества, можно попытаться понять, благодаря чему люди и человеческие сообщества как сложные живые существа остаются здоровыми и процветающими и под действием чего приходят к смерти и упадку.

Ницше доказал, что человек свободен, он доказал отсутствие границ для его воли. Но помимо воли человек обладает разумом и человечностью, сострадательностью. Естественно, когда разум живого существа направлен на обеспечение жизни этого существа и его живого окружения, его среды. И воля его направлена на это же самое.

Здесь приобретают значение границы человека. У Ницше человек замкнут в собственном я, замкнут в своих желаниях, устремлениях, закапсулирован в своей воле. Но сложное живое существо человек живет в живой среде себе подобных живых существ. И его благополучие зависит от благополучия среды его обитания и тех людей, с которыми он связан.

Если держать это во внимании, то разум и воля человека не ограничиваются им самим. Для собственной сохранности в перспективе отдаленного времени он должен заботиться не только о себе, но и тех целостностях, к которым принадлежит, и о своей среде – природной, социальной, культурной. Он вынужден думать об отдаленных и отдаленнейших последствиях своих решений не только для себя, но и для всех объектов – живых и неживых, которых может коснуться это решение. Это позиция взрослого человека, который готов нести ответственность за свои решения и уже достаточно знает о перспективах своей цивилизации.

Сегодня грех – это не преступление перед Богом. Это преступление перед своим будущим. И тут мы имеем в виду вовсе не экологию, не только ее. Всякий разрушительный акт по отношению к любому аспекту созидательной жизни становится новым грехом в светском, нерелигиозном смысле этого слова. Но распознать его может только сам человек в своем мышлении. По косвенным признакам человек может распознать разрушительные тенденции в мышлении и действиях других людей, но только с целью научения, постижения подлинно созидательной и разрушительной природы поступка как такового.

Тут стоит определиться с понятиями «мораль», «нравственность», «право», «этика», потому что именно им традиционно отдается регулятивная функция. Мораль и нравственность порой трактуются как явления общепринятые, но в действительности они формируются отдельными обществами. А отдельное сообщество, как и отдельный человек, может заблуждаться. Яркий пример тому – ситуация в начале Второй мировой войны в нацистской Германии: разбитые витрины еврейских магазинов, гонения на евреев, потом их убийства, перемещения в

концентрационные лагеря. В какой-то момент это казалось оправданным, а спустя время эти события были переосмыслены как чудовищное преступление против человечности. Поэтому мораль и нравственность зависимы от ценностей и критериев допустимого и недопустимого в локальном сообществе, они изменчивы, темпоральны. Мораль и нравственность – явления ситуативные, они никак не соотносятся с подлинной созидательностью, которую можно познать только в мышлении отдельного человека.

Иной статус имеет право. Право – основа для распределения насильственного воздействия на отдельных людей и социальные структуры, которое может оказывать государство через свои институты. И в идеале это насилие может быть направлено только на действительно разрушительные проявления. Задача правовой системы заключается в создании законных механизмов выявления таких действительно разрушительных проявлений и в оказании сдерживающих или аннигилирующих действий по отношению к ним. Поэтому так важна чистота правовых норм и их реализации в реальной жизни.

Если мораль и нравственность относительны, а право имеет свою узкую область применения, определенную законами государства, что же регулирует поступки человека? Это этика, индивидуальное принятие решения и выбор поступка.

Функциональные и предельные качества этического поступка у Петра Абеляра

Петр Абеляр говорил о том, что актуальность этического поступка может быть определена самим человеком изнутри его сознания, а «мера его адекватности – божественным источником» [Антисери, Реале, 2003, 514].

С современных позиций можно сказать, что мера адекватности этического поступка может быть определена стилистикой подлинного созидания. Чувствительность к этой стилистике бывает врожденной или приобретенной как результат воспитания и социальных взаимодействий, как итог размышления и изучения примеров проявлений подлинного созидания и разрушения в мире и жизни.

В «Этике» Абеляр делает еще одно открытие – он отличает «пороки и добродетели сознающей души» от пороков и благ свойственных, например, телу – хилость и крепость, лень и живость, хромота и стройность, слепота и зрячесть» [Абеляр, 2010, 404]. Абеляр проводит разграничение между предельными качествами или проявлениями человека, соотносящимися с понятием подлинного блага, и всеми прочими – назовем их функциональными. Они тоже могут качественно отличаться, но эти качества совсем иного порядка.

Далеко не любой поступок и решение может нести с собой вот это предельное созидание, соотносимое с идеальным подлинным благом, или разрушение, соотносимое с предельным разрушительным качеством. Большая часть нашей жизни и наших решений функциональны.

Порой кажется, что рутинная бытовая повседневность тотально состоит из этой функциональности, но, проживая ее, мы периодически оказываемся и перед предельным выбором – между подлинным созиданием и подлинным разрушением. И эти ситуации могут быть совершенно разномасштабными – от выбора «устроить скандал или найти силы на разговоры “по душам”» до выбора, на какой стороне воевать. И нам этот выбор приходится совершать. А совокупность этих предельных выборов – созидательных или разрушительных – отражается на состоянии нашей цивилизации.

Часто мы путаемся и придаем функциональным характеристикам значение предельных

ценностей. И это не невинные ошибки, а заблуждения, которые приводят к трагическим последствиям в виде жесткой несправедливости по отношению к людям.

Цвет кожи, пол, национальность и многое другое – все это функциональные качества. В Америке 1960-х обладатели белой кожи были привилегированными членами общества, а в 2000-х маятник качнулся в другую сторону – это как раз та ситуация, когда происходит подмена функциональных характеристик предельно-ценностными. Члены одной функциональной группы (белокожее или чернокожее население) не могут обладать предельными созидательными или разрушительными качествами, эти качества свойственны только отдельным представителям функциональной общности. Они могут проявиться в мышлении и поступках отдельных людей – в поступках, подлинно созидательных или разрушительных по отношению к миру и жизни. Но распространять их до общей характеристики функциональной группы, например расы, – это когнитивное искажение, вызванное сложившимися социальными стереотипами, от которого мир до сих пор не может избавиться и погрязает в национальных, этнических, расовых, гендерных и прочих конфликтах.

В ситуациях выбора между подлинным созиданием и разрушением человек выбирает своей «сознающей душой» [Антисери, Реале, 2003, 404] и на один шаг приближает себя, все и всех, кого касается это решение, к подлинному умозрительному благу или отдаляется от него. Такие маленькие решения простых людей во всех сферах деятельности можно сравнить с маленькими векторами, направленными либо вверх – к подлинному созиданию, либо вниз – к разрушению. Промежуточная позиция тоже возможна. Сложение данных векторов – это состояние цивилизации в целом.

Множественные кризисы показывают, что выбор разрушительной стратегии происходит слишком часто, чаще, чем мы можем себе позволить, если хотим, чтобы наши внуки жили счастливо здесь, на Земле. А если так, то пора задуматься об этом и понять: каждое маленькое «я» – часть большого мира. От моего выбора, моего шага зависит его будущее.

Заключение

Философский афоризм «Познай самого себя» в высказываниях Сократа и сочинениях Петра Абеляра помог нам, оттолкнувшись от их представлений о благе и этическом поступке, прийти к содержанию других понятий, значимых для осмысления взаимодействий человека с социальной и физической реальностью, – это понятие подлинного созидания и понятие предельной и функциональной характеристики поступка.

В понимании Сократа подлинное благо – это естественная способность человека, но она реализуется только при наличии целостного мышления о себе как о части чего-то большего, когда человек осознает себя причастным к разномасштабным целостностям – от семьи до цивилизации.

Развивая философскую мысль Сократа, Петр Абеляр показывает нам интенциональность этического поступка и его дуальную направленность. Этический поступок может быть направлен либо на приращение подлинного блага в мире, либо на его разрушение.

Своими рассуждениями в «Этике» Абеляр позволяет нам отграничить предельные созидательные и разрушительные проявления от функциональных, а также увидеть когнитивные искажения, которые возникают при смешении этих категорий.

Интерпретация философского афоризма «Познай самого себя» демонстрирует его потенциальность для решения актуальных философских вопросов взаимодействия человека и

мира.

К.А. Лукьяненко остроумно начинает свою статью о сократовском понимании самопознания [Лукьяненко, Ильченко, 2016, Т. 13, 279] с цитаты из рассказа А.П. Чехова «Скучная история»: «Когда рассветает, я сижу в постели, обняв руками колена, и от нечего делать стараюсь познать самого себя. “Познай самого себя” – прекрасный и полезный совет, жаль только, что древние не догадались указать способ, как пользоваться этим советом».

Завершая рассуждения на тему познания себя, мы приходим к следующему выводу: если понимать познание себя как познание подлинного блага и перевести это познание в деятельность по отношению к настоящему и будущему, то есть шанс продвинуться дальше героя Антона Павловича. Возможно, это и есть одна из разгадок «прекрасного и полезного совета». Одна из многих.

Библиография

1. Абельяр П. Теологические трактаты. М., 2010. 640 с.
2. Антисери Д., Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней. Античность и Средневековье (1-2). СПб.: Пневма, 2003. 688 с.
3. Антология средневековой мысли: теология и философия европейского Средневековья. СПб.: Амфора. 2008. Т. 1. 539 с.
4. Булгаков С.Н. Чехов как мыслитель. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/bulgakov/bulgak17.htm>
5. Гусейнов А.А. (ред.) История этических учений. М.: Гардарики, 2003. 911 с.
6. Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М.: Гардарики, 1998. 784 с.
7. Лукьяненко К.А., Ильченко В.И. Абсолютная истина и философия (Познай самого себя, ибо Царство Божие внутри тебя есть) // Межрегиональные Пименовские чтения. 2016. Т. 13. С. 279-285.
8. Мамардашвили М.К. Лекции по античной философии. М.: Фонд Мераба Мамардашвили, 2016. 215 с.
9. Платон. Диалог «Алкивиад I». URL: <http://psylib.org.ua/books/plato01/08alki1.htm>
10. Платон. Диалог «Протагор». URL: <http://psylib.org.ua/books/plato01/15prota.htm>
11. Тимофеева Н.Ю. Сократический характер этики Абельяра // Вестник РХГА. 2011. № 4. С. 183-186.
12. Moore C. Socrates and Self-Knowledge in Aristophanes' Clouds // The Classical Quarterly. 2015. Vol. 65. №. 2. С. 534-551.

“Know thyself” in the philosophy of Socrates and Peter Abelard. Relevant interpretation

Ol'ga V. Morozova

PhD in Architecture,
Vice-Rector for Educational and International Affairs,
Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines,
Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts,
630099, 38, Krasnyi ave., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: o.morozova@ngaha.ru

Abstract

The article explores the philosophical content of the statement "Know thyself", an attempt is made to its actual interpretation. There is a formal and substantial similarity between the Socrates statement "Know thyself" and the work of Peter Abelard "Ethics, or Know thyself". Both Socrates and Abelard lead us to the fact that a person making his or her own choices can still remember that

he/she is part of a larger whole. By increasing the good for the whole, a person can become closer to the true good. In "Ethics", Abelard draws a line between the ultimate qualities or manifestations of a person that correspond with the concept of true good and all other qualities, which we shall address as functional. They also can be qualitatively different, but these qualities are of a completely different order. Abelard allows us to see the cognitive distortions that arise while mixing marginal and functional ethical categories. The ideas of the good and the ethical act in the philosophy of Socrates and Peter Abelard allow us to define derivative concepts: true creation, limiting and functional characteristics of an ethical act. The interpretation of the philosophical aphorism "Know thyself" demonstrates its potential for solving current philosophical issues which consider the interaction between man and the world.

For citation

Morozova O.V. (2023) «Poznai samogo sebya» v filosofii Sokrata i Petra Abelyara. Aktual'naya interpretatsiya ["Know thyself" in the philosophy of Socrates and Peter Abelard. Relevant interpretation]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 12 (1A), pp. 79-88. DOI: 10.34670/AR.2023.23.94.007

Keywords

Socrates, Peter Abelard, good, ethical gesture, true creation, ultimate and functional characteristics.

References

1. Abelard P. (2010) *Teologicheskie traktaty* [Theological treatises]. Moscow.
2. Antiseri D., Reale J. (2003) *Zapadnaya filosofiya ot istokov do nashikh dnei. Antichnost' i Srednevekov'e (1-2)* [Western philosophy from the origins to the present day. Vols. 1-2]. St. Petersburg: Pnevma Publ.
3. (2008) *Antologiya srednevekovoi mysli: teologiya i filosofiya evropeiskogo Srednevekov'ya* [Anthology of Medieval Thought: Theology and Philosophy of the European Middle Ages]. St. Petersburg: Amfora Publ. Vol. 1.
4. Bulgakov S.N. *Chekhov kak myslitel'* [Chekhov as a thinker]. Available at: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/bulgakov/bulgak17.htm> [Accessed 12/12/2022]
5. Cassirer E. (1998) *Izbrannoe. Opyt o cheloveke* [Selectes works. The experience of man]. Moscow: Gardarika Publ.
6. Guseinov A.A. (ed.) (2003) *Istoriya eticheskikh uchenii* [History of ethical teachings]. Moscow: Gardariki Publ.
7. Luk'yanenko K.A., Il'chenko V.I. (2016) Absolyutnaya istina i filosofiya (Poznai samogo sebya, ibo Tsarstvo Bozhie vnutr' tebya est') [Absolute Truth and Philosophy (Know thyself, for the Kingdom of God is within you)]. *Mezhregional'nye Pimenovskie chteniya* [Interregional Pimenov Readings], 13, pp. 279-285.
8. Mamardashvili M.K. (2016) *Lektsii po antichnoi filosofii* [Lectures on ancient philosophy]. Moscow: Fond Meraba Mamardashvili Publ.
9. Moore C. (2015) Socrates and Self-Knowledge in Aristophanes' Clouds. *The Classical Quarterly*, 65, 2, pp. 534-551.
10. Plato. *Dialog «Alkiviad I»* [Dialogue "Alcibiades I"]. Available at: <http://psylib.org.ua/books/plato01/08alki1.htm> [Accessed 12/12/2022]
11. Plato. *Dialog «Protagor»* [Dialogue "Protagoras"]. Available at: <http://psylib.org.ua/books/plato01/15prota.htm> [Accessed 12/12/2022]
12. Timofeeva N.Yu. (2011) Sokraticeskii kharakter etiki Abelyara [Socratic nature of Abelard's ethics]. *Vestnik RKhGA* [Bulletin of the Russian Christian Academy for the Humanities], 4, pp. 183-186.